

Ли Чуань действительно не был глупцом. Поэтому, сказав про директора, он в дальнейшем решил игнорировать Цзян Яньхуа и учителя Конга, которые не могли даже двигаться под давлением способностей 6 уровня. Он просто напрямую набрал номер кабинета директора и рассказал всю историю. А также выразил свою готовность пройти контрольный экзамен публично, чтобы подтвердить, что он действительно имеет шестой уровень силы. И если он окажется прав, то он требовал, чтобы Цзян Яньхуа, оклеветавший его, и учитель Конг, так просто осудивший, должны были быть строго наказаны.

С самого начала у директора было плохое предчувствие. Но после того, как он услышал, что именно ему сказал Ли Чуань, то на его лбу выступил холодный пот. Казалось бы, как директора лучшей академии способностей в стране, он должен иметь высокий статус. Однако на практике он понимал, что по сравнению со многими другими людьми он лишь маленькая рыбешка.

Так что он старался избегать конфликтов с великими семьями, не обижая их потомков. Но он сам признавался, что больше всего из всех учеников его пугали Цзян Яньхуа, Фэн Цинчэн и Ли Чуань.

В отличие от теории Цзян Яньхуа о том, что фамилия Ли Чуаня Ли, а не Жуань, директор школы знал лучше. Глава семьи Жуань лично позаботился о том, чтобы за ним присматривали в меру сил с самого начала поступления. Так что он понимал, что положение Ли Чуаня в глазах главы семьи Жуань равно или даже выше, чем у детей, которые носят его фамилию. Так что несмотря на то, что фамилия Ли Чуаня была Ли, он всегда воспринимал его потомком семьи Жуань.

Раньше все шло хорошо. Цзян Яньхуа и Фэн Цинчэн начали встречаться. Ли Чуань и Цзян Яньхуа быстро стали друзьями. Все три тяжеловеса этой академии имели дружеские отношения и не вступали в ссоры. В этот момент в глубине души директор чувствовал облегчение.

Но вдруг что он услышал? Цзян Яньхуа подозревал, что Ли Чуань использовал запрещенные вещи, а затем напрямую взял учителя Конга для того, чтобы осудить Ли Чуаня? Разве он не знал, что использование запрещенных предметов в этой академии – это большое преступление, за которое исключают? Он не мог не задаться вопросом, действительно ли Цзян Яньхуа был другом Ли Чуаня? В таком случае это весьма плохой друг.

С глубоким вздохом, который шел из глубины его сердца, директор вытер со лба холодный пот. Затем он встал и медленно вышел из офиса. Его секретарь последовал за ним, взволнованно крича..

«Директор, что же делать?» Директор усмехнулся, его выражение лица было очень плохим: «Что делать? Ничего!» Что он может сделать с ситуацией, которая сейчас творится? Разве вообще можно что-то сделать с ней? Ли Чуань уже разместил объявление на сайте кампуса, так что директор уже был просто бессилён. Теперь он мог только ждать, чем все закончится. Если бы это касалось других людей, он все еще мог бы пытаться добиться мирного урегулирования конфликта с помощью шантажа. Однако на этот раз дело было слишком серьезным, да и люди, которые были замешаны, были слишком сильными.

Раньше ему казалось, что молодой господин Цзян был хорошим человеком, весьма талантливым и имел хорошие отношения с Ли Чуанем. Но теперь, кажется, что он решил объявить, что Ли Чуань использовал запрещенные предметы для того, чтобы подделывать давление шестого уровня силы? Что за ерунда. Какую именно пользу мог бы получить Ли Чуань, делая это? Почему ему вообще понадобилось подделывать давление, если это

непрактично и незаконно? Просто для того, чтобы напугать? Кем вообще молодой господин Цзян считал себя?

Чем больше он думал о сложившейся ситуации, тем больше чувствовал себя неудовлетворенным. Шаги директора становились все быстрее и быстрее, но он не забыл попросить секретаря уведомить о случившемся семьи Жуань и Цзян.

Секретарь ощущал себя еще более несчастным после того, как получил приказ. Ему невероятно сильно хотелось плакать. Семьи Жуань и Цянь не были известны своей добротой и милостью. Разве когда он уведомит их о том, что произошло, не спровоцирует ли он их напрямую? Быть секретарем сейчас было действительно сложно. На миг секретарь задумался о том, чтобы вернуться в родной город и заняться продажей сладкого картофеля, как и его предки.

Директор понимал, что он не делал услугу секретарю, говоря ему позвонить двум великим семьям. Так что когда он увидел, что секретарь хмурится и чуть ли не плачет, он попытался успокоить свою совесть, сказав: «Не волнуйся слишком сильно. Глава семьи Жуань не является безрассудным человеком. Его гнев будет направлен исключительно на семью Цзян. Что же касается семьи Цзян?» Говоря о семье Цзян, директор не мог не усмехнуться над ними. «Этот инцидент произошел из—за того, что Цзян Яньхуа был неправ от начала и до конца. Так что просто держи трубку подальше от уха и дай им ругаться. Просто игнорируй их».

Глядя на директора, который редко проявлял свою властность, секретарь открыл и закрыл свой рот несколько раз, прежде чем, наконец, сказать слова.

«Просто игнорировать их?» Разве такое его поведение не оскорбило бы семью Цзян?»

Спустя долгое время директор, который обычно прятал свою голову как черепаха, решил, наконец, начать бороться. На этот раз он был в настоящей ярости. Он остановился и повернулся, чтобы посмотреть на секретаря. А затем выпрямил шею и сказал: «Это нормально, почему бы и нет. Сейчас ты должен немного побороться, а после этого можешь следовать за мной. Мы сможем посмотреть на то веселье, что развернется».

Секретарь подумал и кивнул. В конце концов, если он не сможет отстоять себя, то ему действительно лучше будет бросить работу и пойти домой продавать сладкий картофель!

<http://bllate.org/book/13774/1215448>